

Глава 18 – Манипуляция атмосферой

Это была стела четвёртого тома духовных зверей, а также девятая стела, на первом месте рейтинга которой, находился символ Водолея.

Бесчисленные крики и возгласы одобрения внезапно прогремели по всей толпе.

«Ха-ха! Сестра Чжоу сделала это, я же говорил вам, что сестра Чжоу собирается стать беспрецедентным чемпионом всех стел!»

«Чжоу Синь Кай действительно талантливая девушка, которая обладает духовным пульсом флоры! Могут поспорить, что её ждёт безграничное будущее!»

«Сестра Чжоу, мы ожидаем, что в следующий раз, вы станете первой, кто достиг высшего ранга на всех десяти стелах, а звон Колокола Речного Духа шокирует всю секту!»

Внешние ученики, окружающие Павильон Десяти Тысяч Трав, один за другим выкрикивали одобрительные возгласы. Несмотря на то, что были и те, кто с неприглядными выражениями лиц, высказывали грубые замечания, их голоса были заглушены радостными голосами других учеников. В глазах этих внешних учеников, Чжоу Синь Кай была словно солнце в ясный день. Все внешние ученики, теперь видели её в качестве представителя Горы Душистых Облаков.

Чжоу Синь Кай слегка улыбнулась. Несмотря на то, что она всегда была холодной и отрешённой, видя, как все эти внешние ученики за неё болеют, она не могла не почувствовать гордость. Увидев её улыбку, внешние ученики стали кричать ещё громче.

Бай Сяочань тоже стоял в толпе и с восхищением смотрел на Чжоу Синь Кай. Он молча вздохнул, а затем поднял голову и посмотрел на стелу первого травяного тома. После чего, его глаза вдруг округлились. Затем, когда через некоторое время он отошел от шока, он поспешно вытащил нефритовую табличку первого травяного тома, и повнимательнее её осмотрел. Он обнаружил, что кроме десяти тысяч трав первого тома, там было ещё десять тысяч трав. Он ударил себя в грудь, и поднял голову от удивления, его лицо постепенно наполнилось гордостью.

Он был поражен, потому что увидел, что на стеле первого травяного тома, прямо над символом Водолея, расположилась красивая черепашка. Независимо от того, сколько раз он смотрел на стелу, Бай Сяочань чувствовал себя чрезвычайно довольным.

Ранее он намеревался уйти. Тем не менее, теперь он оставался в толпе, пытаясь удержать своё сильное волнение, и ожидая одобрительных возгласов и поздравлений от собравшихся здесь людей. К сожалению, даже по прошествии некоторого времени, всё внимание по-прежнему было приковано к Чжоу Синь Кай. Никто не заметил изменений на стеле первого травяного тома, некоторые люди, окружавшие Чжоу Синь Кай, даже начали расходиться.

Видя это, Бай Сяочань забеспокоился, и вдруг закричал.

«Смотрите! Первое место на стеле первого травяного тома занимает уже не сестра Чжоу! Кто-то её опередил! Так странно. Такая красивая черепашка, кто же её нарисовал?!»

Несмотря на аплодисменты и поздравления, резкий и пронзительный крик Бай Сяочаня был легко услышан. Особенно из-за его шокирующего содержания, многие люди подсознательно посмотрели на стелу. Вскоре после того, как выражения их лиц изменились, они тут же удивленно восклицали.

Таким образом, всё больше и больше людей слышали возгласы и смотрели на стелу. Все они, мгновенно вздрагивали, на их лицах отражалось недоверие. Уже вскоре, все, кто были на площади, заметили изменения на стеле первого травяного тома.

«Первая стела... кто-то и вправду превзошел сестру Чжоу на первой стеле!»

«Как такое может быть?! Боже мой! Кто-то на самом деле превзошёл сестру Чжоу! Эта черепаха несравненно уродлива! Кто же это мог быть?!»

«Удивительно, но есть люди, способные конкурировать с сестрой Чжоу в познании трав. Произошло что-то невероятное! На этот раз, сестра Чжоу не смогла достичь высшей строчки на девяти стелах! Она по-прежнему первая на восьми!»

Окружающие мгновенно зашумели. Их дискуссии были даже громче, чем возгласы одобрения раньше. В конце концов, никто не мог такого представить, так что каждый находил это чрезвычайно шокирующим.

В толпе, Бай Сяочань был настолько горд собой, что на его лице практически расцвела улыбка. Тем не менее, он был обеспокоен тем, что никто не поверит в то, что именно он превзошел Чжоу Синь Кай. Таким образом, он сделал всё возможное, чтобы не рассмеяться вслух. Однако, время от времени, он, как и другие, шокировано восклицал. Его голос был особенно заметен.

Даже сам Бай Сяочань никогда не предполагал, что займет первое место.

В этот же момент, Чжоу Синь Кай, которая поворачивалась и собиралась уходить, услышав крики окружающих, вдруг остановилась. Затем она обернулась и посмотрела на стелу первого травяного тома, а также на черепаху, которая теперь находилась на самом верху.

Она слегка нахмурилась, прежде чем снова расслабиться, казалось, что эти изменения не особо её волнуют. В её мыслях, то первое место на стеле первого травяного тома, было достигнуто, когда она только стала внешним учеником; тогда, она даже не полностью выложились, не говоря уже о том, что прямо сейчас, она находится на совершенно ином уровне.

«Очень хорошо, кажется в нашей секте появился очень талантливый ученик». Сказала она снисходительным голосом, когда её тело вдруг мелькнуло, бросившись к стеле первого травяного тома.

Она подумала, что её едва превзошли, и всё, что ей теперь нужно сделать, чтобы вернуть себе эту позицию, это приложить немного больше усилий.

После того, как она пришла в движение, остальные ученики стали ещё более взволнованными. Они развернулись, и сосредоточили на ней свои взгляды. Когда они увидели, что Чжоу Синь Кай входит в домик у стелы первого травяного тома, их глаза мгновенно заполнились ожиданием.

«Сестра Чжоу собирается снова занять первое место. Младший брат, который нарисовал черепаху, хорош, но жаль, что он сможет занимать первое место, лишь в течении времени, необходимого чтобы сжечь палочку благовоний».

«Верно. Младшего брата определённо можно считать гением в травах, просто он столкнулся с сестрой Чжоу. Это можно расценивать, лишь как неудачное стечение обстоятельств».

Услышав слова окружающих учеников, Бай Сяочань занервничал. С одной стороны, ему не

хватило времени, чтобы сложить вместе все части. С другой стороны, Чжоу Синь Кай была настолько знаменита, что даже он сам чувствовал, что должен быть на втором месте.

«Это нормально, я просто займу второе место. Мужчины не должны бороться против женщин». Бай Сяочань утешал себя и собирался уходить. Тем не менее, он не мог так этого оставить, поэтому неподвижно стоял, с тревогой ожидая того, что произойдёт дальше.

Вскоре, время, необходимое чтобы сжечь палочку благовоний, прошло, но рейтинг так и не изменился. Черепаха Бай Сяочаня всё ещё была на первом месте. Чжоу Синь Кай вышла из домика с безразличным лицом. Она была на сто процентов уверена, что снова заняла первое место. На этот раз она использовала восемьдесят процентов своих способностей, и завершила четыре тысячи из десяти тысяч трав.

В её глазах, этого было вполне достаточно, чтобы превзойти этого неизвестного талантливую ученика.

Однако, когда она вышла из домика, она ничего не услышала. Посмотрев на толпу, она обнаружила, что на лицах у людей были странные выражения, а многие из них смотрели с недоверием.

Чжоу Синь Кай остановилась, резко подняла голову и посмотрела на стелу. Она увидела, что её символ Водолея, все ещё был под черепахой, чем больше она на неё смотрела, тем уродливее та становилась.

Всю площадь поглотила мёртвая тишина, все ученики, в том числе и Бай Сяочань, были в шоке. Вскоре после этого, Бай Сяочань удивленно посмотрел на Чжоу Синь Кай, и почувствовал, что эта девушка была не только красива, но и ... не так страшна, как он думал.

Зрачки Чжоу Синь Кай слегка сузились, а затем снова стали нормальными.

«Этот человек действительно талантлив в травах. Теперь мне стало немного любопытно». Сказала Чжоу Синь Кай, когда она со вспышкой развернулась, и под многочисленными взглядами, неожиданно снова вошла в домик.

На этот раз Бай Сяочань даже и не думал уходить. Он стоял в толпе и с нетерпением ожидал результатов. Что же касается других учеников, они перестали громко говорить, вместо этого, они говорили в полголоса. Все, кто видел этот беспрецедентный случай, не могли поверить своим глазам.

Глядя на черепаху, они начали чувствовать, что она очень загадочная. По истечении времени, которое необходимо чтобы сжечь палочку благовоний, это таинственное ощущение только усилилось, потому что Чжоу Синь Кай снова вышла из домика.

А черепаха... всё ещё была на первом месте!

«Боже мой! Кто же это?!» Широко раскрыв глаза, крикнул Бай Сяочань, его пронзительный голос мгновенно подстегнул волнение окружающих учеников.

«Сестре Чжоу дважды не удалось превзойти этого человека, как такое возможно? Сколько трав собрал этот человек?!»

«Кто-нибудь видел брата, который проходил оценку?»

Молчаливая толпа, наконец, была не в состоянии подавить своё волнение, и начала неистово обсуждать таинственного ученика. Чжоу Синь Кай стояла под стелой сморщив лицо. Только что, она сделала всё возможное и завершила почти шесть тысяч трав. Тем не менее, она никогда не думала, что даже после этого, она всё равно будет ниже этой черепахи.

Она прищурилась, холодно хмыкнула, а затем развернулась и снова вошла в домик, её глаза были полны решимости.

После того, как время, необходимое чтобы сжечь палочку благовоний, истекло, Чжоу Синь Кай вышла с очень серьёзным выражением лица. Затем она развернулась и снова вошла. Ещё одну палочку благовоний спустя, она снова вышла, её лицо было бледным, но на нём по-прежнему читалась желание победить. Затем она снова развернулась.

Один раз, два раза, три раза, четыре раза...

С каждой оценкой Чжоу Синь Кай, дыхание остальных культиваторов становилось всё тяжелее, пока в конце концов, толпа снова не погрузилась в полную тишину.

Просто смысл этой сцены, был слишком ужасающим. Они даже не могли себе представить, сколько трав собрал этот человек, нарисовавший черепаху, что даже Чжоу Синь Кай не может его превзойти, в независимости от того, насколько сильно она старается.

В этот момент, черепаха оставила сильное впечатление в сердце каждого человека, который за этим наблюдал.

Особенно, когда увидели, что прекрасные глаза Чжоу Синь Кай, которая снова вышла, наполнились кровавыми прожилками. Каждый из присутствующих, мог лишь в шоке глотать ртом воздух.

В толпе, Бай Сяочань, мог лишь сухо кашлянуть. Он не мог никому сказать, что был тем, кто занял первое место. Он почувствовал, как кошки скребутся у него на сердце, и мог лишь молча про себя радоваться.

«Нет, я не могу этого принять. Однажды, перед сотнями тысяч людей, я, Бай Сяочань, признаюсь, что занял первое место на стеле первого травяного тома!» Пробормотал Бай Сяочань. Он лениво зевнул, посмотрел на небо, которое уже успело побагроветь, а затем посмотрел, взглядом одинокого мастера.

«Я, Бай Сяочань, могу легким движением пальца, заставить исчезнуть Чжоу Синь Кай...» Сказал Бай Сяочань взмахнув рукавом. Затем он повернулся и гордо вышел из толпы, прежде чем медленно удалиться.

В то же время, когда ушел Бай Сяочань, Чжоу Синь Кай, стоящая перед стелой, стиснула зубы и снова вошла в домик. Она была очень решительна...

Чжоу Синь Кай продолжала пытаться, до тех пор, пока не взошла яркая луна. Когда она посмотрела на черепаху, на её лице показались следы истощения; она никогда не думала, что с ней произойдет что-нибудь подобное. Затем, она тихо ушла.

После того, как ушла она, окружающие тоже последовали её примеру. В ту же ночь, легенда о черепахе прокатилось по всей Горе Душистых Облаков.

Все подумали, что вопрос решён. Тем не менее, на следующий день, когда встало солнце, возле

Павильона Десяти Тысяч Трав, ученики увидели Чжоу Синь Кай, которая продолжала пытаться оспорить результат. Она раз за разом бросалась в домик у первой стелы, выходила, проваливалась, и снова бросала вызов.

Один день, два дня, три дня... целых три дня, Чжоу Синь Кай продолжала пытаться. Это лишь увеличило количество слухов о загадочной черепахе Горы Душистых Облаков.

Каждый слышал о таинственной черепахе и оценке Чжоу Синь Кай, об этом узнали даже внутренние ученики.

Семь дней спустя, Чжоу Синь Кай молча стояла под стелой, и глядела на черепаху, впервые её взор затуманился. В течении последних семи дней, она оспаривала этот результат, стараясь изо всех сил, и даже превзошла свои собственные ожидания, достигнув семи тысяч трав. Тем не менее, ей до сих пор не удалось превзойти этого таинственного ученика.

«Черт возьми, да кто же ты?!» Пробормотала Чжоу Синь Кай. Она сделала глубокий вдох и скрепя зубами, перестала пытаться пройти испытание. Эта черепаха проникла глубоко в её сознание, так глубоко, что она не могла прекратить о ней думать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/3591>